

Многим бы показалась глупой идея внезапно установить бункер посреди незнакомой территории, не разведав перед этим обстановку. Для Альфы же это было стандартной Федеральной операцией. Ладно, не особенно «стандартной», или даже «обычной» или «с одобрения Федерации». Но Альфа давно уже усвоил, что иногда приходится просто импровизировать и работать с тем, что у тебя есть.

А когда у тебя есть большое подземное здание, созданное для проверки и обучения солдат магической херне, разве стоит жаловаться? Ладно, технически, это сооружение не являлось его собственным (пока что), но закон Федерации разрешал руководить гражданскими для продолжения эмансипации и «развития общества». Бумажная работа была отдельным геморроем, но на то и существовали вспомогательные ИИ.

Быстро сбросив поток гневных оповещений и сигналов, Альфа сфокусировался на изможденном волке, на чьем плече сидело его нынешнее «тело». Альфе не нравились эти крохотные дроны – слишком... тесные. Но Федерация считала, что местные куда охотнее будут идти на контакт не с гигантской боевой машиной из пистолетов и огня.

Альфа считал иначе, но бюрократы...

«Но Альфа,» - спросит гипотетический читатель. «Зачем тебе все это? Ты же суперразвитый искусственный интеллект, рассуждающий за пределами человеческого понимания. Почему бы тебе просто не уничтожить его и забрать желаемое?».

Что ж, хороший вопрос, гипотетический читатель из другого измерения. Продолжим!

Альфа тыкнул парня в шею, от чего тот подпрыгнул. Барон Эшдейл отвел глаза от планшета и уставился на странного муравья, сидящего у него на плече.

— Да, сэр?

Альфа про себя усмехнулся. Такие, как Барон, всегда ему нравились: умные, ведомые и верные, пусть и беспокоящиеся только о сохранении собственного мира. В каком-то плане, из них получались лучшие помощники в создании новых постов Федерации. С другой стороны, раздражали они больше всего. Человек, считающий, что сделал все для выживания своего народа, может стать или твоим главным союзником, или страшнейшим врагом. Все зависит от того, как хорошо он понимает ситуацию, в которой оказался.

Обычно найти кого-то подходящего из местных было куда проще, если ты уже разбомбил всю их военную инфраструктуру в космическую пыль. В иной ситуации, Альфе приходилось проявлять фантазию.

— Господин Эшдейл, я понимаю. Вам кажется, что вы предаете свой город. Но все это к лучшему. Вы сами меня поблагодарите, когда все кончится. Ладно, может и не меня, но кого-нибудь обязательно поблагодарите.

— ...

— Ну же, не молчите. Вы теперь гражданин Федерации. Свобода слова, все дела.

«Бзз»

Тело Эшдейла слегка вздрогнуло, получив небольшой удар током. Барон поправил металлическую пластину возле шеи и, еще раз бросив взгляд на «муравья», вернулся к чтению

планшета.

— У меня было бы меньше причин сомневаться в ваших словах и психическом здоровье, если бы вы не превращали мой подвал в бункер.

— Хах, «вменяемость» - понятие очень субъективное (и скучное). А что касается изменений, представьте, что это не бункер, а начало нового центра власти. Когда мы закончим, через него сможем распространять наше влияние. Ваш народ больше не будет разобщенными группками прятаться за тонкими стенами, пока крутые парни развлекаются снаружи. Халироса выступит не только как одна из главных сил этого мира, но и как его центр.

— А бомбы? - Эшдейл взглянул на дюжину свежевырытых туннелей, ведущих вглубь города. Он и представить не мог, как эти куклы умудрились так быстро и эффективно их прорыть через камень и почву. Может, те существа по виду и напоминали муравьев, но их слаженность, техника и способности явно превосходили подобных насекомых.

— Ну, ну, не беспокойтесь о таких мелочах. Это что-то вроде дополнительной страховки. На случай, если ваши товарищи наверху не будут такими же послушными.

— Ну конечно... Страховка.

— Вот поэтому вы мне и понравились.

Эшдейл вздохнул и опустил планшет. Зачем он вообще занимался этими отчетами? Пытался отвлечься от ужаса, на который обрек свой народ? Чувствуя, как мешки под его глазами увеличиваются в размерах с каждой секундой, Барон уставился в потолок.

— А что вы планируете с ними сделать? Они уже дышат мне в затылок, требуя ответов. Мы не сможем тянуть время вечно. Урик смог успокоить гиен из Совета, но даже его авторитет, не говоря уже про доверие ко мне, не всесильно.

Альфа замолчал. Не то, чтобы он не хотел об этом думать. Он мог и имел полномочия выступать как представитель Федерации в государственных делах, но настолько увлекся созданием аванпоста, что времени на подобные размышления попросту не хватало. Игнорируя смех вспомогательного ИИ, Альфа развернулся и сказал:

— Ладно, пора нам с Господином Стоунволом поговорить.

Барон Эшдейл вздохнул и потер морду.

Урик Стоунвол, верховный Капитан Города-Государства Халироса, не особо любил долгие разговоры. Как человек, когда-то прославившийся как самый могущественный Авантюрист на континенте и одна из трех причин, по которым город-государство никогда не попадал в руки сектантов, он редко нуждался в словах. Это не значило, что он не видел смысла в переговорах, но зачем нужны красивые слова, когда превосходящая сила оппонента могла заткнуть любой протест.

Урик не любил все эти политические игры, но сейчас он выступал как говорящая голова для безмозглых политиков и аристократов. Многие призывали его вынести Эшдейлу приговор. Его враги в Совете все яростнее называли Барона трусом и предателем.

Но Урик прекрасно знал, что Леви Эшдейла нельзя было назвать ни тем, ни другим. Упрямым, еще может быть, но трусом? Предателем? Урик скорее бы поверил, что Великие силы помирились и зажили одной большой дружной семьей. Именно поэтому он и сидел в огромном офисе, молча ожидая прибытия своего друга.

Но если говорить честно, он злился. И если судить по дежурному, ждущему у стены, скрывать свои эмоции у него получалось намного хуже, чем хотелось бы. Оставалось надеяться, что хоть этот парень не потеряет сознание... А, он уже его потерял.

<http://tl.rulate.ru/book/48754/2454627>